

на Камчатке уже дважды влияли в планетарном масштабе на человеческую жизнедеятельность. Первый раз - когда здесь началась промышленная добыча рыбы, и второй раз - после революционных преобразований в России 1917 года.

- Годы советской власти, существования СССР вообще стали судьбоносными для всей Земли, - продолжал Сергей Иванович. - Но давайте перейдем ближе к нам - на Дальний Восток. В 1930-е годы здесь началась стройки века типа Комсомольска-на-Амуре, Благовещенска, поднималась рыбная промышленность. Происходила перегруппировка сил. Но что осталось сегодня от этой судьбоносной эпохи? Безрыбье, груды ржавых, пустующих рыбозаводов...

- Значит ли это, что хозяйствовали бездумно, не заглядывая в будущее?

ископаемыми, рыбой. Почему это никому не нужно?

Кроме того, мы здесь потеряли целую народность. По данным Дикова, камчадалы жили на нашей территории еще 10-15 тысяч лет назад. Он откопал здесь прозексимоса-пронидеиша, то есть предка трех народов. Камчадалы 15 тысяч лет прожили здесь для того, чтобы в 1928 году их записали русскими. И по сей день их потомки бьются с бюрократами...

Да, мы потеряли Камчатку. В том смысле, что не чувствуем удовлетворения от того, что здесь сделали. Теперь пора ее найти.

Мы все равно к чему-то идем, на месте не стоим. Возьмите людей, которые у власти. Они очень хорошо ощущают движение. Но не всегда точно видят его направление. Надо сообща определить его.

- Для этого и затеян данный разговор. Надо определиться, куда плыть нам всем вместе в шлюпке под названием "Камчатка". Я не имею в виду политический смысл, хотя, может быть,

КАМЧАТКА НА СТЫКЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ПОРА НАЙТИ КАМЧАТКУ

СПРАВКА "В". Сергей Иванович Вахрия родился в 1954 г. в селе Тилички на севере Камчатки. Первые пять лет прожил в селе Вывенка, школу окончил в Усть-Камчатске. После окончания Камчатского педагогического института работал в школе в Майском, затем два года жил на Кубани. Вернувшись на Камчатку, работал журналистом в "Камчатском комсомольце", "Рыбаке Камчатки", был заместителем начальника областного управления культуры. В данное время является руководителем пресс-центра Камчатрыбвода. Член Союза писателей России, Союза кинематографистов России, Союза журналистов России, автор нескольких исторических книг, документальных фильмов о рыбацком Дальнем Востоке и множества публикаций в прессе.

Разговор на тему "Камчатка на стыке тысячелетий", начатый на страницах "В", имеет целью определиться в стратегии хозяйствования на полуострове. С тем, чтобы и человеку на нем жилось хорошо, и природа сохранила свою уникальную привлекательность и чистоту.

Разговор начал губернатор Камчатки Владимир Бирюков, выделивший пять концептуальных вопросов, которые могли бы составить основу доктрины человеческой деятельности на полуострове. Вопросы эти заключаются в следующем:

1. Экономике необходимо перенести из моря на берег, то есть на территорию области, иначе берег так и останется в разрухе и нищете.

2. Кроме рыбной промышленности необходимо развивать другие отрасли хозяйствования: туризм, пищевую, легкую, горнорудную.

3. База любых проектов, любых попыток развития экономики полуострова - энергетика на нетрадиционных, возобновляемых ресурсах.

4. Законы Камчатской области должны писаться не для сегодняшнего дня, а для постоянного использования.

5. Судьей всех решений должна быть исключительно отечественная, региональная наука, а уж никак не политиканство и чужой экономический лоббизм.

Базой для развития экономики Владимир Бирюков обозначил энергетику на собственных, природных, возобновляемых ресурсах. В дальнейшем мы показали в двух статьях нашей газеты, как слова губернатора подкрепляются делом: на полуострове последовательно реализуется программа развития собственных энергетических мощностей.

Сегодня в разговоре подключается Сергей Вахрия - историк, публицист, член трех творческих союзов России - писателей, кинематографистов и журналистов, президент общественного Фонда сохранения биоресурсов "Северная Пацифика", редактор одноименного журнала.

Разговор с ним начался на неожиданную и очень интересную тему. По его мнению, хозяйствование россиян

- Доктрина была, хотя к ней можно относиться скептически. Главное, что было в ней, - противостояние японскому капиталу. Была цель отодвинуть японцев от промыслов. Но это было самоцелью, не более. И в этом трагедия.

- Действительно, одной из целей создания, например, АКО на Камчатке было вытеснение из России японских капиталов. Если вспомнить, то этот капитал составлял к концу 1920-х годов 57 процентов всех средств, вкладываемых в хозяйство российского Дальнего Востока.

- Это те самые инвестиции, за которые мы сегодня безудержно боремся. Но тогда АКО достигло цели, в 1944 году Япония вообще прекратила промыслы на наших территориях. У нас отпала стратегия хозяйствования, и пошел просто вал. Мы должны разобраться, почему это произошло, и провести параллель с сегодняшним днем. Возьмем, к примеру, выход России на промысел в Мировой океан. Какое было событие! Мировой океан у ног российских рыбаков! И что же? Мы ограбили его, нас выгнали, отеснили отовсюду, и мы вернулись грабить собственный Дальний Восток. Мы всегда умели только брать много. И хорошую рыбу пускали на мучку, чтобы только получать звезды и медали. Самоцель, двойная мораль - вот что России подарили коммунисты. И эта эпоха действительно стала судьбоносной для нас. Мы потеряли главное, что жило в нашем народе: православие, крестьянство и сознание. Большевики выбили прежде всего крестьян, духовников и тех, кто что-то соображал. Их политика была антинародной, для сиюминутной выгоды, работала сама на себя. Казалось бы, какое создано государство! Какие территории оно занимает! Как мощно мы стояли! Но ведь колосс оказался на глиняных ногах. Почему? Да потому, что не было главного - сути. Были показуха, двойная мораль. Мы верили первому слою, а потом жизнь показывала, что это только обертка, за ней - второй слой, который вообще против нас. Этот второй слой сегодня выплыл, развился, встал на ноги, показал свое мурло. Все эти бывшие комсомольские функционеры, бравые коммунистические вожди, они на коне всегда.

- Одним словом, доктрина хозяйствования была не для народа?

- Абсолютно не для народа. А должна быть именно такой, национальной. Есть интересная работа Солоневича "Народная монархия". Он рассматривает становление нашего государства, Руси, как необходимость защиты кормильца. Много сотен лет назад произошла собиравость русского народа вокруг кормильца. Он, крестьянин, был в центре. Вокруг сложилась система его защиты: армия, управление, ремесленничество, наука. В годы советской власти мы лишились этой основополагающей схемы, в центр поставили управленца, а потому государство перестало быть жизнеспособным.

- Одним словом, мы полагали, что после революции Камчатка "нашла" для страны, для мира, стала обживать, вовлекаться в общее хозяйство, а на самом деле мы ее именно тогда начали терять?

- Вот именно. А ведь Камчатка обладает огромным, умопомрачительным богатством. Но где, у кого оно? Кто им распоряжается? Если взять Америку, то она, обладая также большими рыбными запасами, не позволяет добыче пройти мимо берега. А мы на берег не вывозим ничего, мы хозяйствуем в море, оголяя берег, обрекая его на нищету. Ради этого мы пашем свои голубые нивы? Ради эфемерной наживы уничтожаем леса? Именно. Возьмите маленький поселок Уналашку на Аляске. Но она имеет самые крупные на Аляске рыбоперерабатывающие мощности. А у нас целая Камчатка! С тайгой, тундрой, полезными

пора и с этим курсом определиться.

- Маршрут был определен до революции. Просто мы вместе со своей Камчаткой выпали на эти годы, потерялись. Теперь мы инвалиды, которых надо лечить. И отправлять по-прежнему, дореволюционному маршруту. Только, естественно, современному.

- Как лечить?

- Духовно. Когда душа живая, то оживает и человек. В той же Америке все есть, но в людях нет души. И это, в конце концов, их погубит. Поэтому начинать надо с души. Параллельно, конечно, поднимать экономику.

- Чем мы должны заниматься на Камчатке, чтобы не повторить ошибок коммунистов и вновь не выпасть на несколько лет, хотя мы до сих пор, уже без коммунистов, находимся в состоянии без вести пропавших?

- Все, что разумно, должно развиваться. Но главным для нас должно быть то, что мы условно называем "эксплуатацией красоты" нашей Камчатки.

- Но Родина требует от нас других богатств. К тому же созданы определенные мощности, не бросишь же их...

- Тогда надо ставить вопрос по-другому: что будет в ближайшем будущем? Чем мы должны заниматься в ближайшем будущем. В ближайшем будущем у нас будет экологическая катастрофа Охотского моря, которая ударит по всему Дальнему Востоку и развалит рыбную промышленность. Спасен будет лишь тот, кто уже сейчас выйдет на берег и начнет развивать рыбную промышленность на нем. Что за катастрофа? Минтаева и крабовая. Эти виды сегодня определяют экономику. При этом заброшены многие другие виды, которые у берега.

- Избежать катастрофы можно?

- Нет. Мы уже переступили ту грань, когда можно было спасти. Пока минтай не добыт, будут доказывать, что ему ничего не угрожает. Это уже было с сельдью, окунем, престипомой и так далее. Просто минтай более пластичен, и его дольше добывают.

Но в минтаевой катастрофе для Камчатки будет, как ни парадоксально, плюс. На Охотское море махнут рукой, оставят Камчатку в покое. Вот тогда нам и настанет пора поднимать голову.

- Так, может быть, ускорить этот процесс, раз уж он предопределен?

- А как? Как же люди, рыбаки? Как законы, наука?

- Какие рыбаки, какие законы, какая наука, если это именно они приводят целое море к экологической катастрофе? Идет агония, ее надо ускорить.

- Нет, наша задача в другом: надо развивать берег.

- А всем берега хватит?

- Такого не бывает, чтобы всем хватило. Кто вперед сообразит - тот выиграет. Надо вспомнить СССР и Прибалтику в нем. Наш колхоз имени Ленина, к примеру, 300 тысяч тонн ловил, а они - 30 тысяч тонн, но они были такими же миллионерами. А почему? Да потому, что у них было безотходное производство. Нам не хватает науки, умных хозяйственников, радующих о территории, не хватает законов с тем же. Депутаты работают просто ради депутатства, не более того. Это для многих трамплин куда-то. А надо думать о Камчатке. Когда начнем думать? Когда души выльчим.

- Замкнутый круг?

- Многосплетенные жизни.

Итак, сокращенная запись разговора с Сергеем Вахриным подтверждает слова губернатора о том, что нам надо развивать берег, переносить нашу экономику на него. И еще раз доказывает, что нельзя уступать натиску коммунистов в их притязаниях на власть. Разве этого мало для понимания ответственности перед будущим Камчаткой?

Александр СМЫШЛЯЕВ